

— Меразофис, сегодня мы пьем.

— Снова, Господин?

— Да ладно тебе, не смотри на меня так презрительно. Мне нужно пить, чтобы продолжать держаться.

Покончив со своими делами, мой Господин достает бутылку сакэ.

Он уже далеко не в первый раз предлагает присоединиться к его вечернему застолью.

По его словам, когда я пью, то становлюсь более эмоциональным и озвучиваю те мысли, о которых даже слова не смог бы проронить в трезвом состоянии.

И Господину эти изречения доставляют удовольствие.

— О, хорошо вы тут устроились без меня.

Дверь открылась — моя Госпожа входит в комнату.

Ее взгляд упал на бутылку сакэ в руках Господина.

— Серас, ты же знаешь, что, присоединившись к нам, ты через час уже будешь лежать в лежку.

— Нет, в этот раз я не усну.

Госпожа очень слаба к алкоголю. Она может заснуть сразу после первого глотка.

Но, несмотря на сей факт, она говорит эту фразу каждый раз и... каждый раз засыпает.

Господин наливает алкоголь в три чашки, поднимает тост, и посуда в наших руках, легонько столкнувшись, звенит.

Когда я подношу жидкость к губам, приятный аромат наполняет нос.

Мой Господин предпочитает крепкие напитки, но сегодня в горле у меня течет мягко-сладкий вкус.

Услышав резкий звук от поставленной на стол чашки, я обернулся к Госпоже, которая уже клевала носом стол. Чего и следовало ожидать.

На лице моего Господина проступает улыбка. Он нежно обхватывает свою шатающуюся жену и, с крайней осторожностью, поднимает ее. Затем он укладывает ее рядом со спящей Софией и мягко гладит по голове, отправляя Госпожу в мир сновидений.

— Кажется, ей не сильно нравится то, что мы ее не зовем на свои маленькие застолья. Это умиляет меня, — со смешком отмечает Господин.

— Я согласен с вами.

Госпожа, которую я знаю с детства, всегда была честной и очаровательной.

Ее улыбка не оставляла мне выбора, кроме как улыбнуться ей в ответ, но я, в свое время, сдержал себя...

Я рад, что ее мужем стал мой Господин, потому что я знаю, что он в жизни ничего плохого ей не делает.

Пока Госпожа счастлива, я могу держать свои чувства за семью замками.

— Прости меня, Меразофис.

И все же, Господин со слышимой болью в голосе извиняется передо мной.

— Я не смог защитить Серас от такой ужасной судьбы. Я оказался недостаточно силен.

Я покачал головой.

— Уверен, она была счастлива, иначе как она может спать так безмятежно?

Ах, события того ужасного дня все еще отчетливы в моих воспоминаниях. Их призрак до сих пор стоит у меня в глазах.

Моя Госпожа бестревожно спит в руках моего Господина.

Они любили друг друга до самого конца.

Да, произошедшее событие было поистине трагичным.

Но мою Госпожу любил мой Господин, поэтому она была счастлива до самого конца.

Моему Господину не за что извиняться.

— Все равно, позволь мне извиниться. Я подверг тебя смертельной опасности, к тому же взвалил на тебя бремя скорби по нам. Если ты не желаешь его нести, можешь отпустить его хоть сейчас. Ты ведь понимаешь, что тебе необязательно нести эту ношу?

— Поэтому вы и не должны извиняться, Господин. Я сам решил, что буду защищать юную Госпожу.

Это был мой собственный выбор. Я буду защищать ее до последнего вдоха.

— Господин Джон Керен — мой хозяин и друг. Госпожа Серас Керен — женщина, которую я люблю. Я хочу защищать вашего ребенка не только потому, что вы его мне доверили, но и потому, что хочу ее защитить.

Мне есть зачем жить.

Но я забыл об этом и отвлекся на свои переживания, даже несмотря на то, что знаю, как сильно беспокоится обо мне юная Госпожа, которую я поклялся защищать.

Я должен защищать ее, а не она меня.

— Я больше не буду сомневаться. Отныне я буду защищать юную Госпожу вместо вас.

Это меньшее и в то же время все, что я могу сделать.

Я не могу купать ее в тепле семьи, как это делали ее родители, но я могу быть рядом с ней и всячески поддерживать.

Юная Госпожа сильная.

Не знаю, смогу ли я, такой слабый человек, оказать ей достаточную поддержку, но я буду делать все, что в моих силах.

— Я не держу скорбь на своих плечах. Я держу на них любовь к вам и к юной Госпоже, и не отпущу ее до самой смерти.

Господин улыбается.

Он не плачет, но его улыбка будто в слезах.

Господин молча допивает сакэ и встает. Он поднимает спящую Госпожу и начинает идти с ней в сторону двери.

— Меразофис... позаботься о Софии.

После этих слов он исчезает за порогом.

Мои глаза резко открываются.

Моя рука, все еще вытянутая к Господину у двери, хватает лишь воздух.

Мне показалось, что если я не протяну к нему руку, то больше никогда не увижу моих Господина и Госпожу.

И чувство меня не подвело.

Их больше нет в этом мире.

Капли смачивают щеки.

Я подношу свою вытянутую руку обратно к лицу, вытираю слезы и встаю.

Они, должно быть, беспокоились обо мне.

Так сильно беспокоились, что соизволили явиться ко мне во сне.

Мой Господин, моя Госпожа, вам больше не нужно беспокоиться.

Я защищу юную Госпожу.

Я поклялся ее оберегать до моего последнего вздоха.

Прошу, покойтесь с миром.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96883/1651773>